

639.1
5-66

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ
ЕСТЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ СССР
ИЗДАВАЕМЫЕ КОМИССИЕЙ ПРИ АКАДЕМИИ НАУК

№ 61

ОХОТА И ПУШНОЙ ПРОМЫСЕЛ СЕВЕРА ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ СССР

А. А. БИТРИХ

с 1 картой

ИЗДАНИЕ ПОСТОЯННОЙ КОМИССИИ
ПО ИЗУЧЕНИЮ ЕСТЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ СССР ПРИ АКАДЕМИИ НАУК (НЕПС)

ЛЕНИНГРАД

1926

639,1
Б-66

229

W.I.
47.1
Б66

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ
ЕСТЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ СССР
ИЗДАВАЕМЫЕ КОМИССИЕЙ ПРИ АКАДЕМИИ НАУК

№ 61

ОХОТА И ПУШНОЙ ПРОМЫСЕЛ СЕВЕРА ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ СССР

А. А. БИТРИХ

с 1 картой

М. Г. У.
Почасово-Географический Ф/культуры
КАБИНЕТ
экономической географии
№ ~~649 22 354~~

И 28311

Российский Институт культуры
и природного наследия
библиотека

ИЗДАНИЕ ПОСТОЯННОЙ КОМИССИИ
ПО ИЗУЧЕНИЮ ЕСТЕСТВЕНН. ПРОИЗВОДИТ. СИЛ СССР ПРИ АКАДЕМИИ НАУК (НЕПС)

ЛЕНИНГРАД

1926

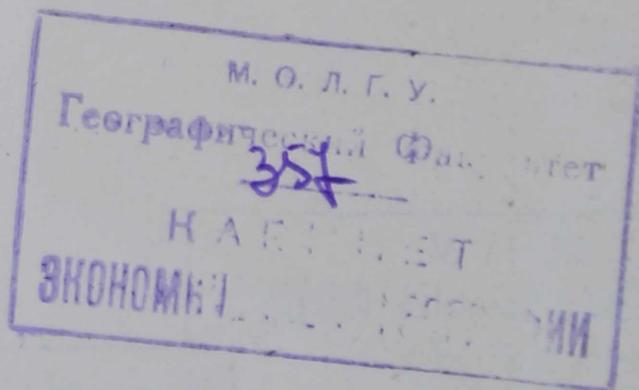
ЯНВ 2012

Напечатано по распоряжению Академии Наук СССР.

За Непременного Секретаря,
академик *И. Крачковский*

Октябрь 1926 г.

Издательство Академии Наук Союза СССР.

Начато набором в апреле 1926 г. — Окончено печатанием в октябре 1926 г.

Ленинградский Гублит № 19369. Печ. лист. 5^{1/4}. Тираж 1000 экз.

Государственная типография имени Ивана Федорова, Ленинград, Звенигородская, 11

Вступление ¹⁾.

В поисках хлеба и заработка, в борьбе за счастье и место под солнцем люди не раз направлялись в страну обетованную, в области еще не использованные и богатые естественными ресурсами.

Огромные пространства слабо заселенного Севера, его беспредельные леса и могучие реки должны рассматриваться нами, как комплекс свободных пространств, куда в недалеком будущем направится избыток населения в виде его наиболее стойких, энергичных и трудоспособных элементов.

Нельзя допустить, чтобы дары северной природы, при общем недостатке сырья, оставались неиспользованными, нельзя примириться с мыслью о том, чтобы при переживаемой миром экономической депрессии, наш Север был забыт и перестал быть источником труда, счастья и довольства миллионов наших сограждан.

Однако, чтобы приобщить богатства Севера к завоеваниям современной культуры, необходима долголетняя работа по систематическому проведению в жизнь строго обдуманного и гармонического плана строительства в целом ряде областей добывающей и обрабатывающей промышленности.

Не должно быть уклонений от раз намеченного курса, не должно быть вопросов моды и увлечений. Государственная задача — вот путеводный факел, который теперь, как и во времена вольного Новгорода, должен освещать дорогу к новому завоеванию северной окраины.

На этот раз наши достижения должны совершаться не мечом и военными походами вольных людей, а планомерным экономическим наступлением свободного человека, вооружен-

¹⁾ Настоящая работа была выполнена автором по заданию Промышленно-Географического Отдела КЕПС.

ного знанием, наукой и всеми «чудесами» современной техники. В былые времена приманкою Севера являлась пушнина и промыслы—охотничий и рыбный. Эта приманка и служила поводом к сношениям более культурных народов с дикой Гипербореей, Биармией, Удорией и Обдорией, под которыми и следует понимать нашу северную окраину *in extenso*.

Заселение Севера.

В XI веке арабский писатель Ибн-Даства указывает на сношения восточных народов с далекой Биармией, т. е. с землей Пермской, жители которой промышляли пушного зверя и вели меновую торговлю с Персией и Аравией. Сношения восточных купцов с пермяками происходили водным путем через Каспий, Волгу, Каму, Вишеру и Кельтму. Объектом торговли являлись, главным образом, ценные меха чернобурой лисицы, горностая, куницы и соболя.

Сношения русских с Югрой, или Землею Югорской, известны в глубокой древности. Уже в XII веке предприимчивое население вольного Новгорода снаряжало целый ряд экспедиций в восточные и северные земли Заволоцкой Чуди, в лесистую страну зырян и пермяков, которые, под напором воинственных пришельцев, все более отходили в глухие дебри мало доступных парм и сюземов ¹⁾.

Легенда «О истории, еже от начала русские земли и создания Нова-города» рассказывает, что потомки Словена и Русса, основавших город на берегу Ильменя и назвавших р. Еолхов по имени сына Словенова, который «был бесоугодник и чародей лют», княжили над окрестною землею и овладели берегами Ледовитого Океана, перейдя и «Камень», то-есть Урал. «Сынове их и внуци княжаху по коленом своим и налезоса себе славы вечные и богатства многа мечом и луком, обладаша же Северными странами до предел Ледовитого моря и по рекам Печоре и Выми и за высокими горами в стране, рекомой Скир; там бо звери родятся, рекомии соболь».

В XIII столетии торговые сношения Новгорода с Северо-Востоком были вполне налажены, при чем ясачные инородцы

¹⁾ Пармой зыряне называют еловые сообщества тайги, а под словом сюзем — надо подразумевать крупные лесные комплексы хвойных пород вообще.

платили дань смелым завоевателям. Дань эта, или ясак, выплачивалась по большей части мехами ценного зверя, на что указывает слово «куны» — деньги, производное от куньего меха.

В 1264 году новгородцы основали гор. Колу—первый рыбачий поселок на берегу Кольского залива и, таким образом, вышли к берегам далекого Мурмана.

В XII веке был построен у устья С. Двины Архангельский монастырь, вокруг которого к 1585 году разросся город Архангельск, известный своей лесной торговлей с Западом.

В своих походах на восток и север новгородские ушкуйники пользовались единственными путями сообщения — реками и теми переволоками, которые в наиболее узких и проходимых местах позволяли осуществлять «волочение» лодок из одной реки в другую. Пути в «Заволочье», т. е. в земли, лежащие за волоком—в Двинский, Мезенский и Печорский край, шли по р. Шексне, Белому озеру, р. Ковже, Кубенскому озеру, Вологде, Сухоне, Двине и Вычегде. Наличие переволоков—Мылвинского и Черского—давала возможность дальнейшего следования на Печору и Ижму. Сообщение с Мезенью и Удорским краем происходило по Вычегде, Выми и Елве Вымской, откуда лодки волоком передавались на р. Ирву, принадлежащую к бассейну Мезени.

Сообщение с Олонией происходило по так называемому Белозерско-Онежскому пути, следовавшему через Ухтому, по озеру Воже и р. Свидь, озеру Лаче в р. Онегу. Из р. Онеги через Емцу открывалось сообщение с Двиной. По вышеуказанным путям следования в новые земли постепенно оседали колонисты, выжигавшие леса, распахивавшие целины и нови и ведшие меновую торговлю с туземцами.

Форпостами культуры новгородцев на Севере долгое время служили города Великий Устюг, при слиянии Сухоны с Югом, и Сольвычегодск, ныне уже лишенный всякого торгового и экономического значения.

Колонизаторскую политику Новгорода продолжала Москва. В 1483 году был послан отряд для покорения Югры. В 1499 году на Печору и Зауралье была послана из Вологды и Устюга экспедиция под начальством Семена Курбского, Петра Ушатога и воеводы Гаврилова. Герберштейн ¹⁾, в свою бытность в Московии,

¹⁾ Записки о Московии. СПб. 1865 г.

записал легендарные рассказы о Земле Югорской, о жителях Лукомории, лежащей в горах по ту сторону Оби, и об известной «золотой бабе», стоявшей в Обдории. За Урал в XV-ом и XVI-ом столетиях торговые люди ходили за пушниной тремя дорогами: 1) по Усе, притоку Печоры, на реку Сось; 2) через Щугор на Сыгву и Сосву, и 3) по Печоре, Илычу и Егряляге перевалом в Сосву, являющуюся одним из западных притоков Оби.

В XVI столетии у русских берегов начали появляться английские и голландские торговые экспедиции, при чем иностранцы не раз получали от русских промышленников ценные указания, говорившие в пользу основательного знакомства последних с Северным Побережьем.

Путь из европейских морей в Сибирь через Карское море стал известным англичанам в начале XVII века. В 1611 году участники английской экспедиции на Печору, Д. Логан и В. Порсглоу, приводят целый ряд данных о торговых сношениях жителей Печоры с Сибирью через Карские Ворота и полуостров Ямал ¹⁾.

Таким образом, северная окраина уже с давних пор привлекала к себе промышленных людей, искавших способов и средств обогащения. Главную приманкою при этом служила северная пушнина, запасы которой в былые времена были весьма значительны. По В. М. Богданову, Печорский и Двинский край во времена исторические были заселены бурундуком и соболем, а куница и белка водились в огромном количестве.

По словам летописца, Иоанн III подарил Максимилиану Австрийскому 80 соболей, 3000 белок и шубу горностаеву, а послу его, Попелю,—120 соболей ценою в 30 червонцев.

С тех пор прошло много лет; волна пришельцев на Север постепенно убывала, но осевшие по берегам рек и по естественным путям сообщения потомки завоевателей из Новгорода и Московии расширяли свои владения, упрочивали экономическое влияние и распространяли культуру среди инородческого населения. Зыряне, пермяки и карелы, кочующие самоеды и полудикая лопь все более и более ассимилировались с рус-

¹⁾ Purchas, his Pilgrims. London. 1625. — О Мангазее и торговом пути через Ялмал см.: Б. Житков. Город Мангезея и торговый путь через Ялмал. «Естествознание и География». 1903 г. Май.

скими, усваивая мало-по-малу язык, религию и обычаи последних. Периодические ярмарки в таких центрах; как Пинега, Мезень, Троицко-Печорское, Устюг и Архангельск, торговые люди и скупщики пушнины и дичи способствовали дальнейшему экономическому завоеванию Севера, в то время как монастыри—Соловецкий, Печенгский, Стефано-Ульяновский, Сурский и др. насаждали православие и являлись рассадниками просвещения.

В настоящее время население на Севере за немногими исключениями (карелы, лопари) живет лучше, чем в центрально-земледельческой полосе Союза: лучше, чем в Полесье, Белоруссии и даже на Украине. Хозяйство северян отличается достатком, который увеличивается благодаря обилию земли, наличности леса, покосов и промыслов. Преобладает групповое расположение крупных селений; по берегам рек раскинуты села, протяжением в несколько километров (Усть-Кулом, Керчемье на Вычегде, Уйма и Усть-Пинега на Двине, Глотова на Мезени и Порожское на Онеге); имеются волости, насчитывающие десятки тысяч жителей, но вдали от рек селений не существует, — стеной стоят молчаливые леса и даже по трактам на десятки и сотни километров не имеется никакого жилья, кроме жалких зимовок (тракт Айкино — Буткан — Вычегда — Мезень — 140 километров; тракт Помоздино — Троицко-Печорское — 131 километр; тракт Усть-Кулом — Пожег — 48 километров; и т. д.).

До сих пор во многих районах Севера процветает подсечная или лядинная форма сельского хозяйства; экстенсивность пользования землею выражается в крайней разбросанности пожень и подсек; урожайность хлебов характеризуется постоянством, а количество скота в довоенное время обнаруживало тенденцию к повышению (Холмогорский, Пинежский, Мезенский уезды ¹⁾).

Благодаря промыслам, охотничьему и рыбному, большинство Северян,—Поморы, Зыряне, Уфтыжане и жители других промышленных районов,—питаются дичью и рыбой, которую солят в прок. Многие промышленники (Усть-Сысольский уезд) добывают в год от 80 до 100 пар одной только крупной птицы (глухарей).

¹⁾ Так, напр., в дер. Канавской Усть-Сысольского уезда, при Екатерининском канале, в 1916 году на 1 душу населения приходилось до 17 голов рогатого скота.

В настоящее время можно считать, что численность населения составляет в Архангельской губернии 450.630 душ на 839.702 кв. километра; в Вологодской и Северо-Двинской губ., вместе взятых, 1.694.000 душ на 401.373 кв. километра ¹⁾.

Эти цифры приводят к средней плотности населения в 0,5 и 4,0 человека на 1 кв. километр.

Разве подобные картины не говорят сами за себя, разве Север при таких условиях не является землей простора, в которой может работать человек, развивая хозяйство, добывающую промышленность, культивируя и увеличивая промыслы и повышая доходность от них.

Значение охотничьего промысла в хозяйстве местного населения и страны.

Несомненно, что с дальнейшим заселением Севера, с вырубкой лесов и их уничтожением периодическими палами, охотничий промысел сильно падает, но и до сих пор в целом ряде районов он составляет еще весьма видную статью дохода в бюджете местного населения. Для целых областей Севера охотничий промысел является почти единственным средством существования; в других районах, с более плотным населением, охота является важным подспорьем в хозяйстве, даром природы, который следовало бы оберегать от неумеренного и преждевременного расхищения. Если во времена Великого Новгорода и Московии покоренные туземцы платили дань лучшими произведениями своей земли — пушниной ценного зверя, то, в современную нам эпоху большого спроса на меха со стороны внутреннего и внешнего рынков, пушнина является особенно ценным товаром, предметом торговли и специальной выделки. Мировой рынок и меховая промышленность дают в настоящее время заработок десяткам тысяч людей в Европе и в Америке. Если это так, если Ирбит и Нижний Новгород, Лейпциг и Лондон представляют собою мировые центры по скупке и обработке пушнины, если их обороты достигают сотен миллионов рублей, если спрос на меха и пушнину все более и более возрастает, если меха уже не являются объектом роскоши и моды, но и предметом широкого потребления масс, то вполне естественно,

¹⁾ По данным 1916 года.

что на пушной промысел надо смотреть как на большой источник дохода, как на отрасль народного хозяйства, играющую видную роль в экономике страны. Наш Север, издавна богатый пушным зверем, покрытый хвойными лесами огромной ценности, с населением, веками воспитанным в условиях промыслово-охотничьей жизни, конечно, мог бы служить мировым поставщиком пушнины и продуктов охоты. Чтобы поддержать благосостояние промышленного населения Севера, чтобы обеспечить ему верное средство к существованию, чтобы умножить естественные ресурсы страны и успешно конкурировать на мировом рынке, государству необходимо обратить самое серьезное внимание на промыслы Севера. Эта отрасль добывающей промышленности должна быть поставлена на прочное основание, подчиненное экономическим расчетам. Среди ряда задач, поставленных на очередь для разрешения проблемы возрождения Северной окраины, рациональная постановка охотничьего промысла, промышленного звероводства и торговли пушным товаром должны занять подобающее им почетное место.

На основании подсчетов Эмиля Брасс (Emil Brass), опубликованных в книге «Aus dem Reiche der Pelze», годовая добыча мехов за трехлетие 1907—1909 гг. на отдельных континентах выражается в следующих цифрах:

Южная Америка	2.000.000	долларов.
Австралия	6.000.000	»
Европа	24.000.000	»
Северная Америка	24.000.000	»
Азия	26.000.000	»
Африка и острова Тих. Океана . .	2.000.000	»

Итого: 84.000.000 долларов, или
168.000.000 зол. руб.

По данным Шенкмана весь мировой оборот торговли пушиной определялся в 1910 году в 126.000.000 р. золотом ¹⁾.

Эти цифры показывают, что главным поставщиком мехов на международном рынке являются Азия, Европа и Северная Америка. Конечно, на долю России приходилась значительная часть европейских мехов, оцениваемых Брассом в 24 мил. долларов. Если прибавить к этой цифре стоимость сибирских мехов, выражав-

¹⁾ Коган и Шенкман. Экспортные возможности России. 1922-г.

Промысловые районы и области	Морской зверь ¹⁾							Пушной						
	Число голов							На сумму в рублях	Число штук					
	Медведей белых	Нерпы	Тюленя	Морского зайца	Белухи	Моржей	Медведей		Лисиц	Куниц	Белки	Горностаев	Рысей, вол- ков, рос-	
Тундровый и Беломорско- островной	45	7821	41074	180	45	15	246830	—	—	—	—	—	—	
Лесо-таежный	—	—	—	—	—	—	—	800	5300	3000	445000	30000	400	
Всего по 3-м областям	45	7821	41074	180	45	15	246830	800	5300	3000	445000	30000	400	
А всего зверя	Морского 49180 штук.							Пушного 648000 ш.						
На сумму	246830 руб.							283000 руб.						
Круглым счетом								529830 руб.						
								530000 рублей.						

¹⁾ Цифры, относящиеся к морскому промыслу, взяты как средние за пятилетие 1906—1910. Ежегодника Сов. Съездов представителей промышленности и торговли.

Результаты подсчета пернатой дичи сведены в следующую таблицу:

Области	Число пар дичи					На сумму рублей
	Рябчик	Тетерев	Куропатка	Гага	Проч. дичь	
Тундровая и Беломорско-островная	—	—	120.000	1.000	5.000	50.000
Лесо-таежная	400.000	50.000	75.000	—	70.000	205.000
В с е г о:	400.000	50.000	195.000	1.000	75.000	255.000
Всего пар . .	721.000					255.000
Средняя цена пары 35,4 коп.						

Отсюда охотничий и зверовый промысел нашего Севера дает, примерно, дохода 785.000 рублей золотом, не считая дичи, потребляемой самими промышленниками. Эти данные относятся лишь к 70% всей территории Севера. Причисляя сюда непромысловые районы: Вологодско-Тотемский, Устюгский, а также промысловые области Пермской губ. (Чердынско-Верхотурскую) и присоединяя к подсчету дичь, потребляемую самими промышленниками, мы получаем следующий расчет:

- 1) Морской промысел дает ок. 247.000 рублей
- 2) Пушной » » » 530.000 »
- 3) Пернатая дичь » » » 614.000 »

Всего 1.391.000 рублей

или круглым счетом до 1.4 миллиона золотых рублей.

По данным Архангельской губернии за 1912 год, промысел для этой губернии составлял:

- 1) Зверино-морской 237.000 рублей.
- 2) Пушной 79.021 »
- 3) Пернатой дичи 95.187 »

Итого 411.208 рублей.

Исчисленный общий доход от промысла для всего Севера в 1.4 миллиона золотых рублей может быть еще повышен, если принять во внимание добываемых на Севере оленя, лося, гуся, лебедя и шкурок гагары при одновременном учете повышения денежной оценки дичи и пушнины, принимая высокие цены на пушнину и дичь.

Если допустить, что охотничий промысел Севера дает 1.400.000 рублей, то это—величина, с которой необходимо считаться нашему государственному хозяйству. Если же иметь в виду общее вздорожание дичи и колоссальный подъем цен на меха, если принять во внимание ту низкую оценку, по которой сбывались наши продукты охотничьего промысла, то конечно, нельзя не признать, что эта отрасль народного хозяйства заслуживает большого внимания и принятия действительно серьезных мер, направленных к поднятию охотничьего промысла. Но, чтобы покончить с предыдущими нашими подсчетами, я позволю себе привести еще одну таблицу, представляющую подсчет добычи пушнины по губерниям Архангельской, Вологодской и Олонецкой, и относящийся к 1871 году. По этим данным ежегодно добывалось:

	Медведя	Лисицы	Куницы	Горностая	Белки	Волка, рыси и рос- сомахи	Зайца	Прочих лесных зве- рей
В Арханг. губ.	450	3000	300	7000	80000	150	30000	10000
» Вологодск. .	450	300	300	5000	190000	70	30000	8000
» Олонецкой .	330	400	500	10000	100000	50	20000	—
Всего . .	1230	3700	1100	22000	370000	270	80000	18000

Всего шкур — 478300 штук.

К сожалению, пернатую дичь подсчитать из тех же источников не удалось, ввиду неполных данных для этой категории промысла.

Надо полагать, что при правильном учете дичи, при промысловом хозяйстве, построенном на разумном использовании ежегодного приплода, при известном контроле над рынками

сбыта, удастся, наконец, притти и к более точному подсчету того количества дичи и зверя, которое добывается на территории Республики.

Абсолютное количество зверя и птицы на Севере не велико. В самом деле, если принять во внимание 70 миллионов гектаров лесной площади, то оказывается, что с каждой тысячи гектаров добывалось:

Пушного зверя.

	Площадь в тыс. гектар.	Медведь	Лисица	Куница	Белка	Горностай	Заяц
В 1871 г.							
Архангельск. губ.	30000	0,015	0,10	0,01	2,7	0,23	1,0
Волог. и С.-Двин.	20000	0,016	0,01	0,01	6,7	0,18	1,07
Олонецкая	12000	0,03	0,03	0,04	8,3	0,8	1,6
В среднем	—	0,02	0,05	0,02	5,3	0,3	1,1
По нашим подсчетам (1910—1913 г.г.) в среднем	—	0,01	0,07	0,04	6,3	0,4	2,0

Пернатой дичи.

	Рябчик	Тетерев	Бел. куропатка
Архангельск. губ.	10	1.2	4
Вологодская губ.	7	1.0	—
Олонецкая губ.	6.5	—	1.4

Иными словами, в этих губерниях добывается из представителей пушного зверя по одному экземпляру на следующих площадях:

- 1 медведь на 100.000 гектар.
- 1 лисица » 14.000 »
- 1 куница » 25.000 »

1 белка	на	160 гектар.
1 горностай	»	2.500 »
1 заяц	»	500 »

А из пернатой дичи по одной штуке в среднем добывается на площади:

1 Рябчик	на	80 гектар.
1 Тетерев	»	700 »
1 Куропатка	»	350 »

По абсолютному числу добываемых объектов промысла наиболее видную роль занимают белка и рябчик, дающие до 120.000 рублей дохода, т. е. 12% общего дохода, выручаемого за всю пушнину и за всю пернатую дичь.

Доход, получаемый от промыслов морского зверя приблизительно равен доходу от пушного промысла на Севере, а именно 240.000 рублей и 260.000 рублей (кругло). Доход от пернатой дичи, если не считать потребления дичи самими охотниками, примерно, дает столько же, сколько получается от промысла пушного зверя—260.000 и 255.000 рублей.

Эти выводы подтверждаются следующими цифрами официальной статистики, так, например.:

	Добыто в рублях.	
	От пушного зверя	От дичи
В Олонецкой губ. (1896 год) . . .	25.000	30.000
В Архангельск. губ. (1895 г.) . . .	39.000	43.000

Нельзя сказать, что бы добычливость промысла сильно уменьшилась, что видно из следующего сопоставления:

Наименование дичи и зверя	Число штук дичи и зверя, добытых в Архангельской губернии.		
	В 1848 г.	В 1912 г.	Разница на
Медведя	150	440	+ 66%
Волка	128	50	— 61%
Лисицы	1055	2397	+ 56%
Куницы	563	386	— 31%

Наименование дичи и зверя	Число штук дичи и зверя, добытых в Архангельской губернии.		
	В 1848 г.	В 1912 г.	Разница на
Горностая	5978	6837	+ 13%
Белки	132515	59152	— 56%
Россомахи	44	70	+ 37%
Выдры	224	—	—
Песца	200	2226	—
Оленя	890	—	—
Рябчика	274658	296982	+ 7%
Куропатки	30177	123800	+ 76%
Тетерева	17092	34972	+ 51%
Утки	13307	38000	—
Гуся	11462	—	—

Учесть увеличение добычи по сравнению с 1848 годом, конечно, можно, но трудно правильно осветить всю экономическую сложность этого явления. Можно лишь констатировать следующее:

1) Несомненно уменьшается добыча ценной куницы, что стоит в связи с уничтожением старых лесных насаждений.

2) Уменьшается добыча белки, которую промышляют издавна, как и куницу.

3) Увеличивается добыча медведя, росомахи и лисицы, которые частью приспособились к новым условиям (медведь и лисица), частью же стали объектом моды — лисица, росомаха, песец.

4) Увеличивается добыча куропатки, спрос на которую несомненно возрастает.

5) Тетерева стало больше, ввиду увеличения площади березняков, сменивших местами хвойные леса.

6) Добыча рябчика осталась, примерно, стационарной.

7) Общее увеличение добычи прямо пропорционально росту числа промышленников. При соответствующих мерах разумного регулирования и охраны, несомненно, что доходность промысла может быть значительно повышена.

Меры охраны птицы и зверя.

А) Издание охотничьего закона, общего для всего СССР, простого, ясного по толкованию и удобного для проведения в жизнь. Примером может служить хотя бы норвежский закон об охоте.

Б) Образование национальных парков— по образцу Северо-Американских. Для Севера необходимо создание не менее трех или четырех национальных парков, а именно:

1) Тундровый — имеющий целью передачу потомству образцов тундровой природы, с типичным ландшафтом, флорой и фауной:

а) Птичьих базаров.

б) С гнездовьями гаги, гуся, казары, лебеда, крохалея, турпана, морской черныди и т. п. птиц.

в) Промысловой дичи, водящейся в тундре — белой и тундряной куропатки.

г) Промысловых зверей тундры — северного оленя и песца.

Наиболее подходящими объектами являются тундровые острова Ледовитого океана: Кильдин и Моржовец.

2) Два лесо-таежных национальных парка, а именно: для западной и восточной области лесо-таежного ландшафта — с сибирской флорой (сиб. лиственница, кедр, сибирская пихта, сибирская ель), с населением:

а) Хищников: бурый медведь, росомаха, рысь, куница, выдра.

б) Копытных: северный олень, лось.

в) Промысловых птиц: глухаря, тетерева, белой куропатки и рябчика.

Наиболее подходящим объектом является Массельгская дача Кандалакшского лесничества и Хибинские горы (80—100.000 дес.).

В) Образование заказников, на территории которых охранялись бы от истребления промысловый зверь и птица в течение ряда лет. Особенной защитой в заказниках должны пользоваться глухарь, лось, рябчик, куница и белка.

Г) Организация зооферм для промышленного звероводства, в частности для разведения песцов и лисиц в неволе, бобра и соболя на свободе. Для разведения последнего мог бы служить Кондостров и острова Соловецкой группы. Для бобра — Массельгский Национальный парк.

Д) Надзор за рынками, ярмарками и скупщиками пушнины и дичи.

Е) Объединение промышленников и охотников в союзы.

Ж) Создание кадров охотников и охотничьих надзирателей. Учреждение школ инструкторов для промысла.

З) Организация охотничье-промысловой статистики и охотничье-биологических станций.

Заканчивая этим попытку охарактеризовать современное положение промысла на Севере, автор прекрасно сознает те недочеты, которыми страдает настоящая работа. Однако, при всех ее неизбежных недостатках, она имеет целью все же пробудить сознание многих и дать новый толчек к усвоению идеи о необходимости и своевременности постановки правильного охотничье-промыслового хозяйства, построенного на разумной бережливости и на законах естественно-исторических и экономических.

СОДЕРЖАНИЕ.

	СТРАН.
Вступление	3
Заселение Севера	4
Значение охотничьего промысла в хозяйстве местного населения и страны	8
Промыслово-охотничья фауна Севера	11
Промысловая птица	15
Периодические миграции и кочевья промысловой птицы	35
Враги пернатой птицы и промысловой фауны	38
Пушной зверь	41
Промысловые районы и их экономическое значение	65
Меры охранения птицы и зверя	82

34 kon